

— Н-нет, всё нормально... — Сы Сяонань дрожащими руками уперся в пол, приподнимаясь на локтях, и заслонил собой доктора Чжэна, который снова было дернулся к нему. — Не... не надо, давайте говорить словами, а не руками...

— ? — Доктор Чжэн явно не понял их армейского сленга и в панике зачастил:

— Ты в своем уме? Ты хоть понимаешь, сколько там было вольт? А ты взял и полез голыми руками!

Сы Сяонань с досадой выдохнул:

— Привычка...

У Нин Юя вряд ли были условия для создания настоящего слезоточивого газа, иначе убойная сила была бы куда выше, но даже так он изрядно потрепал их. Доктор Чжэн подхватил обмякшего Сы Сяонаня и вывел его из коридора, затем, прикрыв рот и нос, вернулся, чтобы по очереди вытащить Янь Хао и Го Вэйсяна. Он уложил их на пол и приня

ним на подмогу. Есть возражения?

Возражений не было, но Го Вэйсян вдруг задумчиво произнес:

— Отрядный цветок.

Янь Хао:

— ...

— А ведь я и не знал, что ты так меня любишь... Подумал, что это граната, и бросился защищать, не щадя своей жизни... — Го Вэйсян, тронутый до слез, вытер нос рукавом и потянулся обнять Янь Хао. — У-у-у, наш цветок, ты такой хороший, я просто...

Лицо Янь Хао побелело:

— Убери руки! Говорить — пожалуйста, трогать — нет!

.

</

Яцзин? Ищет Нин Юя?

Чжоу Жун дернул бровью и, не раздумывая, шагнул на лестничную клетку. Подобно вихрю он пронесся на два этажа вниз и в тот момент, когда лифт с мелодичным «динь» открылся, скользнул на второй подземный уровень.

Коридор перед ним оказался непривычно пустым и тихим, лишь тускло мерцали аварийные лампы.

Подручный Чэнь Яцзин быстро катил кресло по коридору. Чжоу Жун, словно призрак, следовал за ними несколько минут, пока они не свернули в комнату в самом конце извилистого прохода.

— Спасибо, — тихо сказала Чэнь Яцзин. — Позови Нин Юя.

заставленный колбами и пробирками.

Похоже на нечто среднее между реанимацией и биохимической лабораторией.

Чжоу Жун шагнул вперед, встав с другой стороны стола. Его пальцы в тактической перчатке машинально коснулись чего-то на столе — это был раскрытый блокнот.

Он было решил, что это записи того психа Нин Юя, но, скользнув взглядом по строчкам, увидел ровный почерк: аккуратные имена и даты напротив каждого.

На каждой странице по десять строк, исписано уже восемь-девять страниц.

— Что это? — тихо спросил Чжоу Жун.